

Историки считают 1931 год началом коренной ломки в судьбах архивов как системы учреждений, в личных судьбах архивистов. Именно в этом году было опубликовано известное письмо И.В.Сталина «О некоторых вопросах истории большевизма». В этом письме Сталин, в частности, сделал программное заявление о том, что историк должен писать историю в интересах своего класса и партии.

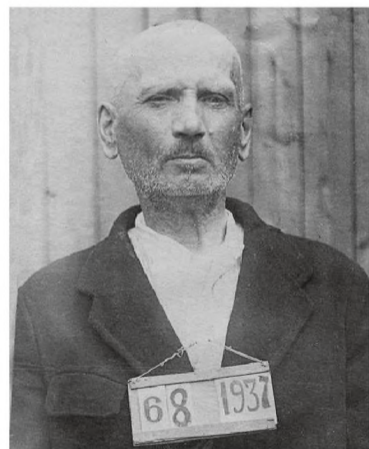
Форсированная модернизация и политическая конъюнктура 1930-х гг. определили главные направления в деятельности архивов – тематическое выявление материалов для нужд социалистического строительства (выявление сведений по отраслям народного хозяйства, науки, культуры и пр.) и информационное обеспечение «агитационно-пропагандистской деятельности партии», «классовой борьбы». Эти направления затмили иные, более важные задачи, такие как обеспечение сохранности документов и оснащение архивов профессиональными кадрами.

В этот период уже из официальных источников стало известно о пребывании в Вологодской губернии в ссылке в досоветский период государственных и партийных деятелей И.В.Сталина, В.М.Молотова, А.В.Луначарского и др. Данный факт для Вологодского региона сыграл немаловажную роль. За Вологодой закрепляется понятие «место царской политической ссылки», а вологодские архивисты получают целую череду заявок ВКП(б) на выявление материалов, связанных с жизнью в губернии ссыльных «вождей» революции. Сотрудники отделения, в частности А.Я.Ивин, провели большую работу по выявлению дел и документов в фондах Вологодского губернского жандармского управления и фондах полицейских управлений. Выявление выросло в настоящее научное изыскание, плодами которого впоследствии пользовались историки и краеведы несколько десятилетий подряд. Особое внимание было уделено документам, связанным с именем И.В.Сталина. Работа по поиску данных о его деятельности в губернии находилась под особым контролем ВКП(б) и органов НКВД. В 1935–1936 годы заведующим секретным архивом А.Я.Ивиным в кратчайшие сроки была проведена работа по выявлению материалов о И.В.Сталине, составлены перечни дел, откопированы десятки документов. С целью не допустить огласку сведений, каким-либо образом порочащих имя Сталина, выявленные подлинники (иногда копии) направлялись в Архангельск для дальнейшего изучения. В 1936 году часть материалов была отправлена лично наркомку Н.И.Ежову. Вся переписка по этому вопросу проходила под грифом «секретно», не допускалась любая утечка информации. Подобная работа, проведенная в Великом Устюге, даже стала предметом особых разбирательств, и было возбуждено уголовное дело (об этом будет сказано ниже). Извлеченные из архивных источников факты, зачастую приукрашенные авторами, использовались для написания биографических очерков, статей и пропагандистских бюллетеней.

Произошедшие в 1930-е годы изменения в архивной отрасли региона были отражением эволюции политической системы и общественных отношений в СССР. Волей-неволей архивы становятся вспомогательным инструментом в борьбе с «врагами народа». На

Архивная служба Вологодской области в 1930-е годы

протяжении 1930-х годов увеличивался поток заявок в архивы со стороны ГУГБ, НКВД, различных комиссий и партийных органов о социальном происхождении граждан, для «спецпроверок», о наличии «компрометирующих» сведений. В годовых планах секретных архивов появился пункт «Учет контрреволюционного элемента», согласно которому архивисты должны были запланировать количество выявленных ими в документах лиц разной «политической окраски», связанных до 1917 года с антибольшевистскими партиями и обществами, бывших белых офицеров и др. Тем самым наиболее востребованной оказалась информация, имевшая оперативное значение для следственных органов, о серьезной научной работе пришлось забыть. После убийства С.М.Кирова поток подобных запросов увеличился в несколько раз, зачастую парализуя работу регионального отделения. Немногочисленные штаты допущенных к секретным фондам архивистов не справлялись с составлением ответов на эти запросы. Так, за 1935 год таких запросов зав.секретной частью А.Я.Ивиным было исполнено 224, а в 1940 году только в октябре месяце сотрудники секретного архива выполнили 712 поручений следственных органов.

Н.П.Бауэр, сотрудник Вологодского отделения Северного краевого архивного управления. Репрессирован. Фото из уголовного дела. Не ранее 1937 г.

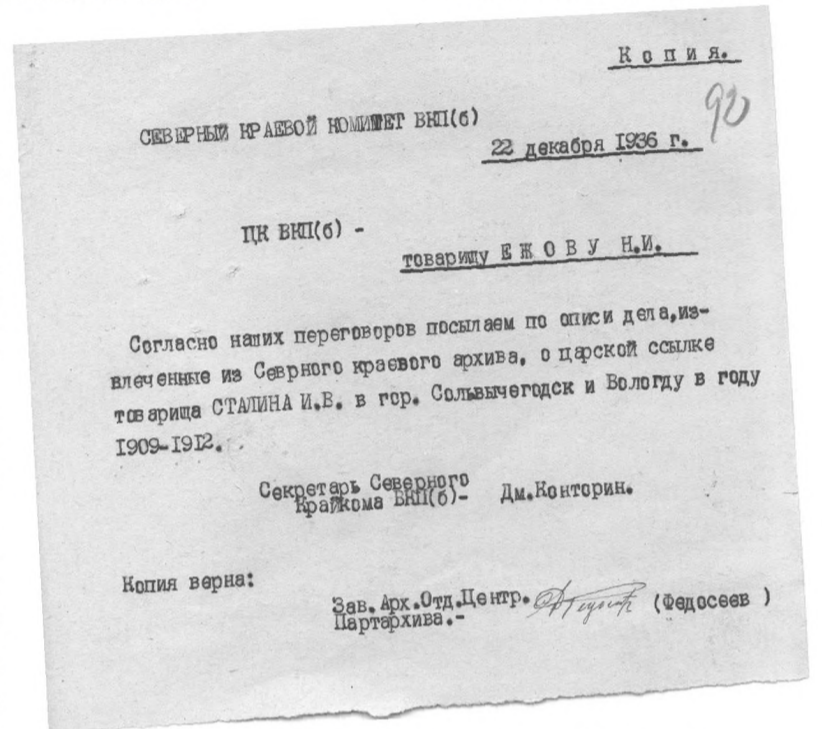
Политизация архивов усилилась к концу 1930-х годов, когда архивная отрасль была передана органам НКВД. В 1939 году, как отметила исследователь Татьяна Хорхордина, начальник ГАУ НКВД СССР И.И.Никитинский в качестве главной задачи архивным органам предписывал «поставить на службу социалистическому строительству все материалы архивов на врагов народа, начиная с провокаторов, филеров, жандармов, кончая троцкистами и правыми», т.е. представить эти документы

«для оперативного использования органами НКВД».

В этот период в вологодских архивах особое место было отведено полицейским и жандармским фондам (поэтому, именно эти, на тот момент секретные, архивные собрания были описаны раньше всех остальных). С сентября 1939

ской организации. Вину свою не признал, расстрелян 11 ноября 1937 года. Реабилитирован в 1989 году. Старые опытные руководители (с именами которых связано развитие архивного дела региона в 1930–1940-е гг.): А.Я.Ивин, Н.И.Синицын, М.Н.Губкин и К.В.Федотов избежали репрессий,

ВЕКИ ИСТОРИИ

Сопроводительное письмо секретаря Северного крайкома ВКП(б) Д.А.Конторина наркомку внутренних дел Н.И.Ежову о направлении архивных документов о пребывании И.В.Сталина в ссылке в г.Сольвычегодске и г.Вологде в 1909–1912 гг. 22 декабря 1936 г.

хотя вопрос об их политической «чистоте» поднимался партией и органами не раз.

В 1938 году беда пришла в Великоустюгский архив. Органами НКВД по доносу в отношении сотрудников Великоустюгского архива было возбуждено уголовное дело «об уничтожении ценных материалов о пребывании И.В.Сталина в ссылке». Именно эта тема стала репрессивным инструментом в архивной сфере региона, потрепав нервы и здоровье вологодских архивистов. Суть дела заключалась в том, что в 1936 году «враждебно настроенные советской власти» работники архива якобы умышленно уничтожили документы о жизни Сталина в городе Сольвычегодске, а также, выполняя преступное распоряжение Севкрайархивуправления, направили часть документов о нем в Архангельск. Начальник Управления НКВД по Вологодской области С.Г.Жулахин докладывал в секретариат НКВД СССР: «Часть материалов о ссылке товарища Сталина в г.Сольвычегодске увез в Архангельск ныне арестованный троцкист, бывший зав.культпропа Хорошко, который якобы пытался писать книгу о ссылке товарища Сталина в Северном крае (книга в свет не вышла как извращающая ряд исторических моментов о ссылке товарища Сталина)». Ситуация обострилась социальным происхождением некоторых работников архива, им грозили обвинения в связях с «кадетско-эсерской организацией», в «контрреволюционной деятельности», «архивном вредительстве». По статье 58-10 ч.1 УК были арестованы архивистки Варвара Наронович и Екатерина Второва. Следствие дли-

лось год, проверкам подверглись практически все граждане, имевшие хоть какое-то отношение к архиву. В 1939 году дело было прекращено за отсутствием состава преступления. Факт уничтожения архивных документов, имеющих историческую ценность, не удалось доказать. Материалы, как оказалось, нигде не пропали, а хранились в Архангельске. Обвинить архивистов в преступной пересылке материалов в краевой центр также не представлялось возможным, поскольку пересылка «сталинские» документы, архангельские, вологодские и устюгские

архивисты выполняли секретные поручения Кремля и Лубянки «о сборе материалов о товарище Сталине», о чем районные органы НКВД не могли знать на первом этапе следствия.

Переход архивной системы в подчинение органов внутренних дел завершил процесс превращения архивов в особые полусекретные учреждения. Двери архивов закрываются для подавляющего большинства исследователей. Атмосфера секретности и беспрекословного подчинения вышестоящим органам проникает в каждый райархив, не говоря уже об областном центре. В отношении всех принимаемых на работу сотрудников проводились «спецпроверки». Проверяли не только биографические данные самого сотрудника, но и его родителей, братьев и сестер, детей, родственников мужа или жены. Любые компрометирующие сведения, политическая «близорукость», наличие хотя бы намека на связи с «врагами народа», судимости или лишения избирательных прав родственниками и пр. навсегда закрывали двери в архивную службу, несмотря ни на какие заслуги в прошлой научной или иной архивоведческой деятельности. Такая атмосфера на несколько десятилетий вперед наложит своеобразный отпечаток и на облик советского архивиста, и на отношение к архивам рядовых граждан.

Илья Кузнецов, заместитель директора по научной работе Вологодского областного архива новейшей политической истории;

Сергей Старостин, главный архивист Вологодского областного архива новейшей политической истории.